

УДК 376.33

Е. П. Томашева

*старший преподаватель кафедры
психологии и коррекционной работы*

*Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова
(Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается своеобразие лексического компонента жестового языка глухих людей. Раскрывается характеристика жестов как основных единиц жестового языка, описывается структура жестов. Особое внимание уделяется проблеме создания словарей национальных жестовых языков, которые необходимы для изучения невербальной коммуникации незлышащих людей.

На протяжении длительного периода учеными не уделялось достаточного внимания такой знаковой системе, как жестовый язык незлышащих людей. Это объясняется тем, что методы традиционной лингвистики оказались не эффективными для анализа особенностей национальных жестовых языков, в том числе и русского жестового языка. Поэтому, несмотря на отдельные идеи и наблюдения (В. И. Флери, В. Вундт, Р. М. Боскис, Н. Г. Морозова и др.), специалистам очень долго не удавалось создать обоснованное описание лексики, грамматики, морфологии, синтаксиса жестового языка [1, с. 23]. Только с развитием новых подходов, сформировавшихся в таком направлении, как структурная лингвистика, стало возможным решать задачи лингвистического изучения жестового языка.

Фундаментальный вклад в изучение жестового языка как лингвистической системы, а также в разработку структуры жеста внес американский ученый В. Стоку (W. Stokoe). Его научная работа «Структура жестового языка» (1960) позволила в дальнейшем провести ряд исследований, посвященных анализу различных национальных жестовых языков: американского (S. Liddell; R. Wilbur), английского (M. Brennan; M. Peuchar), французского (P. Oleron), шведского (B. Bergman), датского (B. Hansen; K. Albertsen) и др. [1, с. 32; 2].

Теоретическое осмысление материалов лингвистических исследований жестового языка позволило профессору Г. Л. Зайцевой рассмотреть разговорную жестовую речь как самостоятельную систему. Полученные российскими специалистами (Г. Л. Зайцевой, Т. П. Давиденко, А. А. Комаровой, В. П. Паленного и др.) экспериментальные данные доказали лингвистическую полноценность жестового языка незлышащих людей [1, с. 37].

Таким образом, результаты зарубежных и отечественных исследований свидетельствуют, что жестовый язык является высокоразвитой языковой системой, обладающей всеми необходимыми лексическими и грамматическими средствами для выражения самых различных значений, в том числе и абстрактных.

Жестовый язык функционирует как средство межличностного общения лиц с нарушением слуха. Следовательно, лексический компонент национального жестового языка должен обеспечивать коммуникативные потребности глухих собеседников.

Основная семантическая единица национального жестового языка — жест. Жест — это кинетический акт, в котором участвуют главным образом руки и пальцы, движущиеся в пространстве перед корпусом или лицом говорящего человека. Жесты бывают одноручные и двухручные. Жесты обозначают предметы, признаки, действия и целые ситуации.

Жест (как и слово) имеет сложную структуру, которая состоит из основных трех компонентов: конфигурации (включающей форму руки, направление ладоней и пальцев), локализации (место исполнения жеста в пространстве) и движения.

Специфика структуры жеста заключается в способе связей между его элементами, которые воплощаются в жесте одновременно. Этим жест как единица языковой системы отличается от слова, единицы которого (фонемы) проявляются преимущественно последовательно.

Своеобразие структуры жеста очень важно для выражения лексических и грамматических значений в русском жестовом языке. Например, изменение направления и качества движений ведет к изменению значения жестов «спускаться» и «подниматься» и т. д.

Раскрытие структуры жеста и выявление характеристик его компонентов позволяет разработать систему записи, при помощи которой возможна достаточно точная письменная фиксация жеста. Впервые письменную систему записи жестов создал и использовал В. Стоку в «Словаре американского жестового языка и лингвистических законов» (W. Stokoe). В дальнейшем были разработаны более детальные системы записи жестов (Liddell, Johnson), компьютерные системы Nam No Sys (Prillwitz/Zienert) и письменная система жестового языка (Sutton) [1, с. 26].

Г. Л. Зайцева в работе «Дактилология. Жестовая речь» предлагает фрагмент возможного варианта нотации жестов русского жестового языка.

В Республике Беларусь система символов для описания элементов структуры жеста разработана Л. С. Димскис [3, с. 3–12]. С помощью такой системы можно достаточно полно записывать структуру жеста. Это экономит время,

обеспечивает высокую степень точности при чтении и воспроизведении жеста, создает условия для унифицирования жестов как лексических единиц жестового языка.

Разработанная Л. С. Димскис система записи жестов на основе графических знаков активно используется при разработке современных учебно-методических пособий, предназначенных для обучения незлышащих детей, для учителей-дефектологов (сурдопедагогов), при создании словарей жестового языка (Русско-белорусский словарь жестового языка) и т. д. [2].

В настоящее время исследователи рекомендуют рассматривать мимику незлышащего человека, которая сопровождает каждый жест, как самостоятельный смыслообразующий компонент [1, с. 30]. Так, этот компонент позволяет отличить в жестовом языке вопрос от утверждения (исполнение жестов: «*знаешь?*»; «*знаешь*») и др. Однако зафиксировать мимику, эмоции, длительный выразительный выдох (например, при воспроизведении жеста «*безразлично*») практически невозможно при письменной записи данного жеста.

В связи с этим актуальным является поиск новых путей записи жестов, создания словарей национальных жестовых языков. Для решения указанных задач перспективным является использование компьютерных технологий, интернет-ресурсов. Сейчас в Интернете имеется сайт www.spreadthesign.com, который представляет собой международный словарь, включающий целый ряд национальных жестовых языков: шведский, английский, американский, немецкий, французский, испанский, португальский, русский, эстонский, литовский, латвийский, исландский, польский, чешский, японский, украинский. Словарь также содержит детские жесты. Сайт создан неправительственной организацией — Европейским центром жестового языка. На сайте можно увидеть, как показываются жесты на жестовых языках разных стран [4, с. 49].

В результате многочисленных лингвистических исследований Г. Л. Зайцевой, Т. П. Давиденко, Л. С. Димскис, И. К. Русакович и др. были описаны особенности лексического состава жестового языка [1, с. 33; 2, с. 15; 5, с. 21; 6, с. 34]. В лексике жестового языка учеными выделяется несколько видов (групп) жестов:

- *Указательные жесты* служат для обозначения тех объектов, которые всегда «присутствуют» в разговоре: «*рука*» — указание на руку, «*глаза*» — указание на глаза и т. д. Указательные жесты также используются для передачи пространственных характеристик («*вверху*», «*внизу*», «*слева*» и т. д.) и др.
- *Пластические жесты, одноручные либо двуручные* как бы лепят контур обозначаемого предмета («*слон*», «*гриб*», «*стакан*» и др.).
- *Жесты описывающие* воспроизводят, как правило, форму предмета («*груша*», «*шкаф*», «*луна*» и др.).

- *Жесты имитирующие*, как правило, обозначают способы передвижения («идти», «плавать», «бежать» и др.).

- *Жесты достаточно условные*, в которых сложно увидеть образ обозначаемого предмета («фабрика», «война», «фамилия» и др.). Часть из них имеет конфигурацию дактилем («честно», «вторник», «декабрь» и др.) [1, с. 37].

В жестовом языке, как и в словесном, живым и реальным единством является не изолированный жест (или знак), а фраза — более или менее длинная совокупность, выражающая какой-либо полный законченный смысл.

Смысл жеста определяется контекстом. Эту особенность жестового языка называют конситуативность, т. е. тесная связь с ситуацией. Так, в зависимости от контекста, по-разному будет воспроизводиться жест «*большой*» в сочетании с жестами: «*котенок*», «*город*», «*дом*» и т. п. Также по-разному будет выглядеть жест «*летит*» в сочетаниях: «*летит самолет*», «*летит птица*», «*летит время*» и т. д. [1, с. 38].

Как уже указывалось выше, основная семантическая единица словесного языка — слово, жестового — жест. Значение и слова, и жеста точнее всего передается в определенном контексте (в высказывании). Многозначность по-разному представлена в словесном и жестовом языках.

Многозначность слова не требует иного состава и порядка букв: *коса девичья*; *коса для косьбы* и др. (для каждого из этих значений в жестовом языке существует отдельный жест).

Многозначность жеста заключается в передаче в совокупности значений предмета-орудия и действия предметом («*еда*» и «*кушать*»), состояния — качества — признаки («*молодой*» и «*молодость*») и др. Это явление подчиняется определенным закономерностям. Например, может использоваться один жест для обозначения действия и орудия действия («*топор*» — «*рубить*»); действия исполнителя и орудия действия («*лыжи*» — «*ходить на лыжах*») [1, с. 39].

Следующая отличительная особенность лексики жестового языка — это аналитический характер жестов, который наблюдается при передаче обобщенных понятий на жестовой основе. Например, понятие «*мебель*» передается совокупностью следующих жестов: «*стул+стол+кровать+разный*» [1, с. 40].

Жестовый язык, как любой иностранный язык, располагает целым арсеналом безэквивалентной лексики, т. е. наличием жестов, которые не поддаются прямому переводу и не имеют точных слов-эквивалентов. Эти жесты, как правило, чаще всего выражают отношения, а не обозначают предметы окружающего мира (например, жест «*меня это не касается*»). Своеобразие лексического компонента жестового языка заключается также в том, что одним жестом можно выразить целое высказывание («*От страха сердце ушло в прятки*» и др.).

Таким образом, лексический состав национального жестового языка разнообразен и очень широк по своему объему. В жестовом языке имеются жесты и жестовые структуры для обозначения конкретных и обобщенных понятий, синонимов и антонимов, для выражения уменьшительно-увеличительных названий объектов (*ручка — рука — ручище*), для описания нарастания или убывания интенсивности действия (*тащится, идет, бежит, мчится*), для обозначения нарастания или убывания степени интенсивности качества (*теплый — горячий, прохладный — холодный*), а также для выражения целых речевых конструкций.

Однако лексика жестового языка настолько своеобразна и сложна, что необходимы дальнейшие лингвистические исследования. Особый интерес представляет изучение и анализ фразеологизмов, пословиц и поговорок и т. д. в жестовом языке.

Российские исследователи (Т. П. Давиденко, А. Комарова, В. Паленный и др.) продолжают систематическую работу по накоплению и описанию лексики жестового языка. В сотрудничестве с Всероссийским обществом глухих (ВОГ) ученые способствуют распространению богатства жестовой лексики, популяризации жестового языка в целом. Осуществляется организация и проведение различных мероприятий с участием неслышащих детей и взрослых: конкурсы и концерты художественного сурдоперевода песен и др. [4, с. 52].

В Республике Беларусь также активно проводится научно-исследовательская деятельность, посвященная изучению особенностей белорусского жестового языка. Определенный научный интерес вызывают диалекты, которые встречаются у неслышащих белорусов — носителей жестового языка. В ближайшей перспективе можно прогнозировать активизацию лингвистических исследований, которые посвящены сравнительному изучению таких близких языковых систем, как русский жестовый язык и белорусский жестовый язык.

Актуальной проблемой остается разработка эффективной методики формирования и расширения лексической стороны жестовой речи как у лиц с нарушением слуха, так и у специалистов, работающих с данной категорией детей, подростков и взрослых (сурдопедагогов, студентов-дефектологов, переводчиков белорусского жестового языка и др.).

Итак, формирование и совершенствование жестовой лексики у лиц с нарушением слуха — это важное условие для успешного взаимодействия с микросоциумом глухих людей. Кроме того, высокий уровень развития лексического компонента жестового языка создает базу для овладения словесным языком в будущем. Экспериментальные данные свидетельствуют, что путь от предмета, явления к жесту и через него — к слову является наиболее

благоприятным для речевого и общего развития незлышащих детей. Таким образом, становится возможным готовить лиц со слуховой патологией к активной интеграции в мир слышащих людей.

1. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология : учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 192 с. [Вернуться к статье](#)
2. Томашева Е. П. Проблема изучения жестового языка глухими детьми в Швеции, Дании и Франции // Дефекталогия. 2005. № 3. С. 57– 63. [Вернуться к статье](#)
3. Димскис Л. С. Изучаем жестовый язык : учеб. пособие. Минск : НМ Центр, 1998. 136 с. [Вернуться к статье](#)
4. Томашева Е. П. Роль и место жестового языка в современном образовательном пространстве // Сопровождение детей с ОВЗ в условиях социокультурного пространства современного образования в Российской Федерации и Республике Беларусь : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. видеоконф. 21 февраля 2018 года. Елец : Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2018. С. 49–52. [Вернуться к статье](#)
5. Григорьева Т. А., Русакович И. К., Шугай Т. А. Жестовый язык: теория и практика обучения в специальной школе : учеб.-метод. пособие. Минск : БГПУ, 2007. 63 с. [Вернуться к статье](#)
6. Русакович И. К. Взаимодействие словесной и жестовой речи на коррекционных занятиях в аспекте качества специального образования // Специальная адукацыя. 2010. № 5. С. 30–36. [Вернуться к статье](#)

Е. Р. Tomasheva

Peculiarities of the lexicon of the national sign language

The article deals with the peculiarity of the lexical component of the sign language of deaf people. The characteristic of gestures as the basic units of sign language is disclosed, the structure of gestures is described. Particular attention is paid to the problem of creating dictionaries of national sign languages, which are necessary for the study of non-verbal communication of deaf people.